

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (на материале русских говоров Литвы)

Н. Т. АЛЕКСЕЕВА

Деривации русских народных говоров и, в частности, русских говоров Литвы, как живому процессу, свойственно образование не только конкретных, но и абстрактных имен существительных. Это принципиально важное положение долгое время не встречало признания среди диалектологов (сказывалось влияние традиционного мнения о преимущественно конкретном характере крестьянского словаря). В данной статье содержится попытка проследить процесс формирования отглагольных абстрактных имен существительных в русских говорах ЛитССР.

Материалом для настоящего исследования послужили локализмы, которые собирались автором в течение ряда лет в русских деревнях Литвы.

Некоторые анализируемые отглагольные имена существительные являются синтаксическими дериватами [Курилович, 1962], т.е. эти существительные не называют новых понятий или реалий, а связаны с синтаксическими трансформациями, с переводом уже имеющегося названия понятия в другую часть речи. Потенциальная продуктивность подобных отглагольных существительных чрезвычайно велика, практически отвлеченное существительное может быть образовано от любого глагола. Однако возникает вопрос: „Нужны ли подобные производные образования“? „Они вполне возможны, но не очень нужны. Сказанное, конечно, не означает, что в говоре вообще отсутствует система отглагольных существительных с отвлеченным значением. Напротив, такая система имеется в потенциальном словаре говора и в соответствующей речевой ситуации легко реализуется в речи, не вызывая никаких затруднений ни при образовании слов, ни при их восприятии“ [Сахарный, 1966, с. 149].

Как нам представляется, отвлеченные производные имена существительные не только возможны в системе имен существительных, но и необходимы для носителей говоров как средство общения и сообщения. Постараемся доказать это освещением специфики функционирования абстрактных имен существительных — названий действия у носителей русских говоров Литвы.

Дериваты с общим значением названия действия, как правило, отглагольны. Наибольшее количество *potina actionis* представлено в наших материалах именами существительными с суффиксами -Н'Й/е/, -ЕН'Й/е/, -Т'Й/е/.

По вопросу о бытовании в говорах имен существительных данной словообразовательной структуры сложились два мнения: с одной стороны, С. П. Обнорский [1927] считал, что для говоров отвлеченные существительные не характерны, несколько искусственны, с другой стороны, Л. Н. Булатова [1957], основываясь на значительном диалектном материале, выдвигает положение о продуктивности производных образований на -Н'Й/е/, -Т'Й/е/ в говорах. Как нам представляется, по указанному вопросу верна точка зрения Л. В. Сахарного, который говорит о потенциальной продуктивности данных отглагольных образований, утверждая при этом, что „лингвистически эта группа существительных продуктивна меньше, чем другие группы слов, и самый характер продуктивности несколько иной. Это в основном продуктивность речевая, образующая слова-однодневки“ [Сахарный, 1966, с. 149].

Функционирование производных образований на -Н'Й/е/, -Т'Й/е/ в исследуемых говорах позволяет утверждать, что словообразовательная модель (СМ) „основа глагола + суф. -Н'Й/е/ /-ЕН'Й/е/ /-Т'Й/е/→название действия по значению мотивирующего глагола“, возможно, появилась на диалектной почве под влиянием литературного языка, однако дальнейшее развитие ее происходило и происходит в недрах самих говоров.

В наших материалах обнаружено значительное количество образований с суф. -Н'Й/е/ /-ЕН'Й/е/ /-Т'Й/е/, называющих различные хозяйственные и бытовые действия, напр.:

ва́женье ‘действие по глаголу *ва́жить* ‘взвешивать’;

высмотре́нье ‘1. действие по гл. *высма́тривать* ‘увидеть кого-либо’ и 2. вид /внешний/’;

звя́ганье ‘1. действие по гл. *звя́гать* ‘издавать бренчащий звук’, 2. лай собаки’;

зыба́нье ‘действие по гл. *зыба́ть* ‘качать’;

конча́енье ‘действие по гл. *конча́ть* ‘оканчивать что-либо’;

коше́нье ‘действие по гл. *коси́ть*’;

луце́нье ‘действие по гл. *лущи́ть* ‘очищать от какой-нибудь оболочки’;

молоте́нье ‘действие по гл. *молоти́ть*’;

неви́денье ‘действие по гл. *не ви́дать*’;

одева́нье ‘1. действие по гл. *одева́ть*, 2. одяние’;

обхожде́нье ‘1. действие по гл. *обходи́ть*, сов. в. *обойти*, 2. манера поведения’;

очище́нье ‘действие по гл. *очища́ть*’;

пале́нье ‘действие по гл. *пали́ть* ‘сжигать’;

пахáнье 'действие по гл. пахáть 'подметать';
пеклевáнье 'действие по гл. пеклевать';
перéченье 'действие по гл. перéчить 'говорить наперекор';
писáнье 'действие по гл. писать, 2. то, что написано /божественное пи-
 санье/';
плетёнье 'действие по гл. плести';
плинтовáнье 'действие по гл. плитовать';
подзúживанье 'действие по гл. подзúживать, поддразнивать, подговаривать на что-либо';
пособлénье 'действие по гл. пособлять 'помогать';
пугáнье 'действие по гл. пугать';
распрощёнье 'действие по гл. распрощаться';
разверстáнье 'действие по гл. разверстать 'распределить';
ращёнье 'действие по гл. растить';
ругáнье '1. действие по гл. ругаться, 2. брань, ругань';
сижéнье 'состояние по гл. сидеть';
снédáнье '1. действие по гл. снédать 'завтракать', 2. завтрак';
спаньё 'состояние по гл. спать';
стоянье 'состояние по гл. стоять';
стряпанье 'действие по гл. стряпать 'готовить пищу';
ткáнье 1. 'действие по гл. ткать, 2. то, что выткано';
трясёнье 'действие по глаголу трясти';
убáчиванье 'действие по гл. убáчить, несов. в. убáчивать 'прощать, изви-
 нять' — прощение; ср. белорусское *выбачыць* 'извинить';
читáнье '1. действие по гл. читать, 2. то, что можно читать';
шептáнье 'действие по гл. шептать' и т.д.;
битьё 'действие по гл. бить';
бритьё 'действие по гл. брить';
бытьё 'действие по гл. быть' и следующие дериваты на -Т'Й/о/: *витьё*,
жатьё, *житьё*, *мытьё*, *питьё*, *пóлотье* 'прополка', *поня́тье*, *шитьё*.

Ряд исконно диалектных имен существительных с суф. -Н'Й/е/ | -ЕН'Й/е/ называет болезненное состояние человека; эти слова можно услышать в рассказах крестьян о своих болезнях, о посещении врачей, напр.: *испугáнье* и *испужáнье* 'испуг', *околевáнье* 'медленное умирание', *подорвáнье* /от поднятия тяжести/, *обомлénье* 'потеря сознания', *оглумлénье*, *иссушёнье*, *полегчénье*. Кроме того, у носителей изучаемых говоров наличествуют слова, отличающиеся от литературных медицинских терминов фонетическим или морфемным своеобразием, например: *головокручénье*, *стрясёнье* | мозга|, *удавлénье* 'давление крови' и т. д.

Имена существительные с суф. -Н'Й/е/ / -ЕН'Й/е/ могут быть образованы как от приставочных, так и от бесприставочных глаголов любого класса. Мало образований от глагольных основ на -ОВА-/-ЕВА-. Незначительно количество имен существительных от глаголов на -ЫВА- / -ИВА-, т.е. с суф. -ЫВАНЬЕ, -ИВАНЬЕ типа *подзуживанье, убачиванье*. В наших говорах бытуют и общенародные *nomina actionis* типа *завёдыванье* [Патом нъ_зав'еды-вын'я с'удá м'ин'á паслál'и /Йгнал.//; *заседанье* [А слуг'и зэс'адán'я зд'эль'-л'и /асуд'иц' дач'кú и йавó р'ашыл'и /Рокиш./], *гулянье, гоненье* и т.д.

Учет характера семантической соотносительности вышеприведенных имен существительных на -Н'Й/е/ / -ЕН'Й/е/ с производящими глаголами позволяет отметить, что не обо всех образованиях с суф. -Н'Й/е/ / -ЕН'Й/е/ можно говорить как о синтаксических дериватах, подразумевая под этим факт лексического тождества отглагольных имен мотивирующим глаголом. На наш взгляд, лексическое тождество правомерно констатировать в следующих словообразовательно соотносительных парах „глагол → отглагольное имя существительное“: *вáжить → вáженье, звягать → звяганье, зыбáть → зыбáнье, кончáть → кончénье, косить → кошénье, лущить → лущénье, молотить → молотénье, не видáть → невидénье, очищáть → очищénье, палить → палénье, пеклéváть → пеклевáнье, пахáть → пахáнье, перéчить → перéченье, плинтовáть → плинтовáнье, подзуживáть → подзуживáнье, пособлáть → пособлénье, распрошáться → распрошénье, разверстáть → разверстáнье, растить → рашénье, сидéть → сижénье, спать → спанé, стоять → стоянье, стряпать → стряпанье, трястí → трясénье, убáчивать → убáчиванье, шептáть → шептáнье, полóть → полóтье.*

Некоторые же имена существительные на -Н'Й/е/ / -ЕН'Й/е/ употребляются как в отвлеченном, так и в конкретном значениях, т.е. являются лексическими дериватами, напр.: *вязáнье* '1. действие по гл. вязать и 2. то, что связано'; *вбрáнье* '1. действие по гл. вбратсья 'привести в порядок' и 2. одежда'; *одевáнье* 'действие по гл. одевать, 2. одежда' и другие многозначные имена существительные типа *ткáнье, писáнье, высмотрénье, снédáнье, читáнье*.

Трудно различимы отвлеченные и конкретные значения у отглагольных существительных, образованных от звукоподражательных глаголов несов. вида. Обычно такие слова обозначают одновременно и действие и его результат, напр.: *бормотáнье, хырчáнье, кáркáнье, курнъякáнье, мычáнье, мяукáнье, тъякáнье* и т. д.

Некоторые дериваты на -Н'Й/е/ / -ЕН'Й/е/ -Г'Й/е/, бытующие у носителей русских говоров ЛитССР, являются церковнославянизмами. Это имена существительные: *молénие, нарекáние* 'упрек, порицание', *погребénие, поминáние, поминовénие* / родителей/, *повелénие* / божие/, *приполовénие* [пасхи], *пре-*

ображение, отсековёние 'праздник – Иван – отсековение головы', *распяты* и т.д.

Переходный характер значений (от отвлеченного к конкретному) отмечаем, вслед за Л. Н. Булатовой [1957], у слов, обозначающих какие-либо обрядовые действия. Сохраняя значение действия, эти существительные в то же время обозначают не просто действие, а являются названием обряда, включающего в себя наряду с самим действием и его атрибуты, напр.: *венча́нье, велича́нье, говёнье, голоше́нье, за́говенье, обмыва́нье, обруче́нье, помаза́нье, хреце́нье* и некоторые другие.

Таким образом, наличие в русских говорах ЛитССР имен существительных со значениями, соответствующими всем ступеням значений – от наиболее абстрактного типа *молоте́нье, распроце́нье, убáчива́нье* до самого конкретного, напр.: *снеда́нье, вбра́нье* – указывает на длительный путь развития этих существительных и противоречит точке зрения о непродуктивности этих слов в говорах.

Среди отвлеченных имен существительных, называющих различные хозяйственные и бытовые действия, следует выделять группу исконно диалектных образований, осложненных суф. абстрактности -К/а/ /-чК/а/ /-овК/а/ /-шК/а/. Примеры:

будóвка 'действие по гл. будова́ть 'строить', ср. белорусское будаваць;

во́лынка 'медлительность в работе';

вóтпка 'пьянка';

говóрка '1. действие по гл. говорить, 2. слух, молва, 3. говор';

е́шка 'действие по гл. есть – еда';

закóрка 'перекур';

запа́шка 'действие по гл. запаха́ть 'подмести пол';

наби́рка '1. действие по гл. набирать, 2. корзина';

невпра́вка 'действие по гл. не впра́виться 'не управиться';

отли́чка 'отличие';

пи́ловка 'действие по гл. пи́лова́ть 'пилить';

пове́рка 'проверка';

позы́чка 'действие по гл. поэ́чыта́ть 'брать займы', ср. белорусск. па-зычаць;

потáчка 'потворство';

по́явка 'появление';

пригрё́зка 'угроза';

прие́зка 'приезд';

приме́шка 'действие по гл. примеша́ть';

припе́вка 'припевание, подпевание';

прите́шка 'действие по гл. прите́шить 'утешить';

приходка 'приход';
провинка 'действие по гл. провиниться';
пьявка 'пьянка';

ругачка '1. действие по гл. ругаться, 2. ругательство' и т.д.

Кроме приведенных исконно диалектных образований на *-К/а/*, в наших говорах бытуют и широко употребляются также общенародные имена существительные с общим значением названия действия типа *сушка*, *мойка* /полов/, *дойка* /коров/, *крóйка* /материала/, *пилка* /дров/, *рэзка* /соломы/ и т.д. См. „основа глагола + суф. *-К/а/* → имена действия“ продуктивна в исследуемых говорах; об этом свидетельствует как значительное количество слов с суф. абстрактности *-К/а/*, так и характер этих производных имен существительных. В образованиях с суф. *-К/а/* отчетливо чувствуется производящая основа и создается впечатление, что некоторые из образований производятся говорящими в процессе речи, напр.:

Бáт'ка нáм пазыч'к'и н'и дáл (Зарас.).

Жыл'и в атлúч'к'и ад'йн ад_другóва (Игнал.).

Э́х ты абалдúй / йéть в йавó така́я ругáч'кэ́ (Зарас.).

Н'авáжнь йéшка / а вáжнь пр'ит'éшка (пословица).

В исследуемых говорах широко распространены соотнесенные с глаголами имена существительные м. р., образованные посредством нулевого суф. /-θ/. Данные существительные, с одной стороны, обозначают отвлеченные действия (первые значения многозначных дериватов), напр.:

настíл '1. действие по гл. настилать. 2. нары, пол';

начíн 'действие по гл. начинать';

недогляд 'действие по гл. не доглядеть 'не присмотреть';

непредосмóтр 'действие по гл. не предусмотреть';

обговóр 'действие по гл. обговорить 'обвинить, опорочить кого-либо';

обмíн 'действие по гл. обминуть 'миновать';

обхвát 'действие по гл. обхватить';

оглáд 'действие по гл. оглядеть 'осмотреть';

окáт 'действие по гл. окатить';

околóт 'действие по гл. околотить 'обивать';

осúд 'действие по гл. осудить кого-либо';

отмéн 'действие по гл. отменить';

отóр '1. действие по гл. оторать 'отпахать плугом', 2. межа';

отстúп 'действие по гл. отступать — отступление';

переворóт '1. действие по гл. переверотить, перевернуть,

2. перен. человек, перешедший в католическую веру';

перегóн '1. действие по гл. перегонять, 2. вид самогона';...

подгрéб '1. действие по гл. подгрéбáть 'сгребать',

2. перен. вид гриба’;

попрѣк ‘действие по гл. попрекать ‘упрекать’;

примѡв ‘действие по гл. примѡвить ‘добавить’;

прокѡс ‘1. действие по гл. прокосить, 2. узкий проход, равный одному взмаху косы’;

просѣв ‘действие по гл. просевать ‘просеять муку’;

ухват 1. действие по гл. ухватить ‘обхватить’, 2. рогатка для подхватывания горшков’ и т.д., с другой стороны, часть образований употребляется со значением места, результата действия, напр.: *загѡн*, *засѣв*, *затѣк*, *отгѡн* ‘1. место, куда отгоняют скот, 2. обезжиренное молоко’, *пригѡн*, *принос*, *притул* ‘место, где можно притулиться – прибежище’ и т. д.

С помощью некоторых существительных нулевой суффиксации носители говоров сообщают о своем болезненном состоянии, напр.: *подрѣв* (бабѡв’ник ат *падрѣва* пѣмагáйт /Йонав./) : *нажѣм* (крови) ‘давление’, *заворѡт* (кишок), *раскѡл* (эта *раскѡл* рук’и пълуч’йлс’а /Йонав./), *запѡр* (вен) и т.д.

О продуктивности данных образований в говорах свидетельствует количественный фактор: в исследуемых говорах имен существительных на нулевой суффикс не меньше, чем других суффиксальных *nomina actionis*. Кроме того, четко ощущается связь производящего глагола и производного слова (ср. сочетаемость производных существительных с род. п. объекта действия). Вообще же о продуктивности СМ „основа глагола + -ѡ-суф. → имена действия“ свидетельствуют факты и других народных говоров [Аминова, 1971]. Так, М. Ф. Моисеенко и В. М. Марков [1961] в качестве одной из особенностей словопроизводства имен существительных в русских говорах Волго-Камья отмечают широкую распространенность в этих говорах отглагольных именных образований на нулевой суффикс.

Помимо продуктивности образований с -ѡ суф. в русских говорах Литвы, следует отметить также органичность этих слов для языковой системы говоров, последовательное и закономерное развитие их в недрах данной системы. Наличие нескольких значений (в том числе и переносных) у ряда имен нулевой суффиксации свидетельствует о продолжительном пути развития этих слов на диалектной почве.

Следует остановиться также на некоторых живых и регулярных СМ, по которым образуются диалектные *nomina actionis*. Анализ производных имен существительных, образованных по малопродуктивным и непродуктивным СМ, показывает своеобразие словопроизводства абстрактных существительных в русских говорах Литвы.

Для наших говоров характерна своеобразная СМ „основа глагола + суф. -ЕНЬ“, по которой образуется группа существительных со значением постоянно проявляющегося однообразного действия. Примеры следующие: *брыз-*

готёнъ, визготёнъ 'визг', дребедзёнъ, лязготёнъ, мормотёнъ, пискотёнъ 'писк', стукотёнъ, трескотёнъ (Вó бáбъ дайóт/тóл'къ тр'искац'ен' /Зарас./). СМ, оформленная регулярным суф. -ЕНЬ, жива в исследуемых говорах и представлена значительным количеством примеров, однако она ограничена кругом производящих основ, т.е. диалектными глаголами, в семантике которых заложено общее значение „производить шум, шорох определенным способом“ типа *брязготать, визготать* и т.д.

Значительное количество отвлеченных имен существительных данной словообразовательной структуры наличествует в словарях В. И. Даля, Н. М. Васнецова, А. О. Подвысоцкого, в „Кратком ярославском областном словаре“, в „Словаре русских говоров Среднего Урала“, в диалектологических работах [Литвиненко, 1975]. В литературном же русском языке отсутствуют *nomina actionis* на -ЕНЬ [Грамматика, 1970, с. 61].

Наличие отвлеченных имен существительных, образованных при помощи суф. -ЕНЬ, в изучаемых островных русских говорах объединяет эти говоры с генетически родственными материковыми.

СМ „основа глагола + суф. -Б/а/ /-ОБ/а/ → *nomina actionis*“ представлена незначительным числом исконно диалектных примеров. Это следующие слова: *бороньба́* ‘боронование’, *голосьба́* ‘голошение’, *жани́ба* ‘женильба’, *орьба́* ‘пахота’, *су́шба* ‘сушка сена’, нерегулярное соотношение основ: *се́ять* → *се́тьба́*. Ср. наличие в наших говорах отглагольных образований *хварьба́, ворожьба́*, имеющих в украинском и белорусском языках. Особняком стоит существительное *севба́*, соотносительное в диахронии с утраченным в говорах глаголом СЪВАТИ. В говорах употребительны и общенародные имена существительные типа *молотьба, косьба, резьба, борьба* и т.д. Однако следует отметить, что суф. -Б/а/ регулярен, но не столь продуктивен в образовании имен существительных – наименований действия, как суф. -К/а/, -Н'Й/е/, -Ø.

Жива, но малопродуктивна в исследуемых говорах СМ „основа глагола + суф. -ИЦ/а/ /-НИЦ/а/, -ОВИЦ/а/ → названия действия“. Примеры следующие: *бунтани́ца* ‘бунт’, *копани́ца, косови́ца, навальни́ца, разно́сица* ‘сплетня’, *ходуни́ца* (гълава́ хъдун'и́цый хóд'ит /Зарас./). Хотя у производных слов типа *копани́ца, разно́сица* еще ощущается словообразовательная структура, однако в количественном отношении данная группа абстрактных имен существительных уступает вышерассмотренным. Новообразований по данной СМ также не зафиксировано.

Немногочисленны отвлеченные имена существительные на -НИН/а/ типа *шлопани́на* ‘распутица’ от глагола *шлѡпать* ‘шлѡпать’ | *шльпан'ина* *плѡкъ* | *марѡс хърашѡ* /Зарас./ |, *вожданни́на* ‘возня’, *ругани́на* ‘ругань’.

Диалектные дериваты на -Н/я/ единичны. Это слова типа *брехни́я* ‘болтовня, вранье’, *гульни́я* ‘разгульное веселье с попойкой’, *колотни́я* ‘действие по глаголу

колотяться 'трястись, ехать на чем-нибудь тряском', *резня* 'ссора, вечная ругань'.

Итак, в данной статье рассмотрены продуктивные и регулярные СМ отглагольных абстрактных имен существительных. Вся же система СМ, по которым образуются *nomina actionis* в русских говорах ЛитССР, может быть представлена следующим образом:

основа глагола + суф. -Н'Й/е/ / -ЕН'Й/е/ / -Т'Й/е/ → молотэнь, пóлотье;

основа глагола + суф. -К/а/ → кúпка, лúдка;

основа глагола + суф. -∅ → начин, огляд, притúл;

основа глагола + суф. -НИН/а/ → шлопанíна, вожданíна;

основа глагола + суф. -ЕНЬ → тряскотэнь, стукотэнь;

основа глагола + суф. -Б/а/ → орьбá, сúшба;

основа глагола + суф. -Н/я/ → гульня, колотня;

основа глагола + суф. -СТВ/о/ → убйвство, разврáтство;

основа глагола + суф. -ОТ/а/ → ирвóта, моготá;

основа глагола + суф. -ИЩ/е/ → притúлище, нáзвище;

основа глагола + суф. -ИЦ/а/ / -НИЦ/а/ → разнóсица, навальни́ца;

основа глагола + суф. -Й/а/ → надéя, завéя;

основа глагола + суф. -ОК → ляскотóк;

основа глагола + суф. -∅-а → застúпа.

О продолжающемся процессе формирования абстрактных имен существительных в исследуемых говорах свидетельствует то, что во-первых, некоторые из рассмотренных дериватов производятся говорящими в процессе речи¹, во-вторых, в одном и том же говоре могут быть представлены словообразовательные варианты слов, обозначающих абстрактные понятия, например: *кúпка* || *кúпля*, *будóвка* || *будóвля*, *косьбá* || *кошэнь* || *косови́ца* и т. д.

WORTBILDENDE EIGENTÜMLICHKEITEN DER NOMINA ACTIONIS (anhand von russischen mundarten in litauen)

N. T. ALEKSEJEWA

Zusammenfassung

Im vorliegenden Artikel werden Probleme erörtert, die für die Derivation der russischen Mundarten in Litauen bei der Bildung sowohl konkreten als auch abstrakten Substantive charakteristisch sind. Die abstrakten Substantive werden in der Regel mit Hilfe der produktiven und unproduktiven Abstraktionssuffixe gebildet. Als spezifisch mundartliche Suffixe der Abstraktion

¹ Ср. утверждение академика Л. В. Щербы о том, что каждый носитель языка по мере расширения круга своих понятий многие слова сам образует в случае надобности по существующим в языке схемам [Щерба, 1915, с. 76–77].

werden hier die Suffixe -ЕНЬ, -НИН/а/ betrachtet. Die Analyse der fortdauernden Bildung der abstrakten Substantive in den obengenannten Mundarten zeigt: 1) einige Ableitungen werden im Redekt gebildet, 2) in einer und derselben Mundart können die wortbildenden Wörtervarianten mit abstrakten Begriffen vorkommen.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аминова, 1971 — Аминова А. А. О некоторых прилагольных именах нулевой суффиксации мужского рода в русских говорах. — Уч. зап. Казанск. ун-та. Гуманитарные науки. Казань, 1971.

Булатова, 1957 — Булатова Л. Н. Отлагольные существительные на -НЬЕ, -ТЬЕ в русских говорах. — Тр. ин-та языкознания АН СССР, 1957, т. 7.

Грамматика, 1970 — Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М., 1970, с. 61.

Курилович, 1962 — Курилович Е. Очерки по лингвистике. — М., 1962.

Литвиненко, 1975. — Литвиненко В. Е. Суффикс -ЕНЬ в русских народных говорах. — В кн.: Лингвистический сборник. М., 1975, вып. 3, с. 169.

Мойсеенко, Марков, 1961 — Мойсеенко М. Ф., Марков В. М. Вопросы изучения русского диалектного именного словопроизводства (на материале русских говоров Волго-Камья). — Уч. зап. Казанск. у-та, 1961, т. 121, кн. 3.

Обнорский, 1927 — Обнорский С. П. К истории словообразования в русском литературном языке. — В кн.: Русская речь, новая серия. Л., 1927, вып. 1.

Сахарный, 1966 — Сахарный Л. В. Некоторые особенности функционирования словообразовательных моделей. — Уч. зап. Пермск. гос. у-та. Языкознание, 1966, № 162, с. 149.

Щерба, 1915 — Щерба Л. В. Восточнолужицкое наречие. — Пг., 1915, т. 1, с. 76—77.

*Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Каунасский вечерний факультет*

Ноябрь, 1980